

⁵ Елаев А.А. Указ. соч. С. 180.

⁶ Елаев А.А. Указ. соч. С. 197.

⁷ Елаев А.А. Указ. соч. С. 217.

⁸ История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа / Под ред. Дамешека Л.М. М.: Прогресс, 1995. С. 490.

⁹ История Усть-Ордынского.... С. 500, 501.

¹⁰ Елаев А.А. Указ соч. С. 256.

¹¹ Об образовании нового субъекта Российской Федерации // Вост.-Сиб. правда. 2005. 12 окт. С. 1.

В.М. ЛЫСКОВ

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ЧАСТНОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ (XVIII–НАЧАЛО XX ВВ.)

В любые времена налоговая политика государства либо стимулировала развитие промышленности и предпринимательской инициативы, либо приводила к ее угасанию. Наиболее ярко это влияние и зависимость прослеживаются в отношении золотопромышленности и в особенности частной. Представляется интересным и крайне важным дать характеристику налоговой политики в дореволюционной России, поскольку исторический опыт весьма важен для понимания роли, места и налоговой политики государства в отношении золотопромышленности, как источника поступления валютного металла в государственную казну, гаранта стабильности и процветания.

Следует отметить одно важное обстоятельство, которое необходимо учитывать, при рассмотрении данного вопроса, что налоговое регулирование золотодобычи является составной частью общего золотопромышленного законодательства, в то же время имеет специфическое особенности и назначение. Нормы золотопромышленного законодательства носят существенное отличие и обособленность от общих норм горнопромышленного законодательства вследствие ряда причин.

Эта особенность прослеживается на протяжении длительного периода времени и зависит от уровня добычи золота в государстве¹. Если рассматривать золотопромышленные законы в историческом развитии, то неизменно мы наталкиваемся на их обособленность, которая действует как на весь золотой промысел, так и на отдельные положения. В

чем особенность и обособленность этих законов? Обособленность и особенность золотых законов исходит, прежде всего, из специфических свойств золота как средства валютного обмена и всеобщего эквивалента². Если рассматривать золотопромышленные законы в исторической перспективе, то они всегда являлись не только либеральными, но и, скорее всего, льготными. Именно это обстоятельство накладывало определенный отпечаток на все нормы горного права.

Впервые налоговая политика государства проявилась еще в 1719 г. после издания Указа Петра I, в соответствие с которым была учреждена Берг-коллегия для управления горными делами и артиллерией. Указ по своему содержанию являлся первым в России горным законом и назывался «Берг-привилегией», послуживший «основанием для всех последующих узаконений по горной части»³.

Берг-привилегией была объявлена полная горная свобода производства горного промысла в России с правом искать всякие полезные ископаемые не только на собственных землях, на казенных землях, и на землях посторонних владельцев без всякого на то их согласия. «При отчуждении же чужих земель под горные заводы и рудники промышленники обязаны платить собственникам земли по 1/32 извлекаемого ими из промысла или завода барыша и особое вознаграждение за земли, занятые по строительству завода или рудника, а также за лес, необходимый для постройки»⁴.

Этим указом положены основы установления налогового права в России. Указом предусматривались и существенные блага для рабочих, занятых на рудниках и заводах. Рабочие освобождались не только от всяких податей, но и от рекрутской повинности, что являлось крайне важным для того периода времени⁵.

Кроме того, этим Указом признавались юридические и экономические права первооткрывателя золотых месторождений, которые подтверждались в последствии особыми Указами 1727, 1739, 1754 гг.⁶

Указ 1727 г., следуя петровским установкам о горной свободе, разрешал: «зделанное золото» и другие металлы «продавать свободно» тем, кто их добывает. На десять лет объявили освобождение от платежа «прибыли десятой доли» и предусматривался платеж только одной «пошлины таможенной», чтобы добытчики и т.д. скорее имели выручку⁷. Признавая регальное право на все сокрытые в недрах богатства, Указ 1782 г. устанавливал плату в казну в форме горной подати в размере 1/10 со всех добытых полезных ископаемых⁸.

Если говорить о законах, посвященных добыче золота, то первым законом был сенатский Указ «О предоставлении права всем Российским подданным отыскивать и разрабатывать золотые и серебряные

руды с платежом в казну подати» от 28 мая 1812 г. Закон предоставлял частным предпринимателям право на добычу рудного золота и, как отмечалось, что добыча золота и серебра отныне не будет объявляться государственной регалией. Владельцы золотых промыслов и заводов не могли более опасаться того, что находка драгоценных металлов не повлечет за собой изъятия их владений. Однако в новом законе не говорилось о «горной свободе» для всех, закреплялась лишь свобода только для отдельных сословий — помещиков, тем самым не преследовалась цель широкого вовлечения частной инициативы, любых предпринимателей в золотопромышленность. В законе впервые определены взаимоотношения государства и частных лиц, занимающихся добычей золота и серебра. В этом же году сделаны первые попытки создания частных золотых промыслов⁹.

После открытия золота в России в 1745 г. правительство пошло по пути ограничения частного промысла. И уже начиная с 1746 г. Сенат прекратил действие Указа 1727 г., как противоречащего «первоначальному» закону 1719 г. Привилегии, положенные Петром в 50–80-е гг. XVIII в. постепенно ограничились, а в 1872 г. «горная свобода» была окончательно отменена. С 1782 г. до конца 20-х гг. XIX в. добыча золота фактически оставалась прерогативой казны¹⁰. В 1819 г. заложено первое в России, на Урале, частновладельческое предприятие по добыче золота — Нейвинский золотой прииск А.И. Яковлева на отводе дачи Верх-Нейвинского завода¹¹.

В 1828 г. после разрешения частной золотопромышленности впервые была установлена горная подать в размере 15% от валовой добычи золота, которая просуществовала до 1837 г. Государственный доход от частной золотопромышленности Сибири за 1832–1837 гг. составил 782,2 тыс. р.¹² Однако в связи с массовыми волнениями рабочих на приисках Сибири с 1838 г. был введен дополнительный налог на содержание полиции и казачьей стражи, который получил название «пофунтовый сбор», дополнительный налог взимался в размере 4 р. с каждого добытого фунта золота. Установленный размер горной подати в 1828 г. просуществовал недолго и в 1840 г., ставка подати была повышена до 24% для приисков Северо-Енисейского округа и до 20% — для всех остальных приисков Сибири. В то же время изменились и размеры пофунтового налога: предприятия, добывавшие до 2 пудов в год, платили по 4 р. за каждый фунт, и предприятия, добывавшие более 10 пудов, платили 8 р. Однако эта ставка не касалась уральских золотопромышленников, которые платили горную подать в два раза ниже сибирских. С ростом ставок налогов с золотых промыслов резко возросли доходы государства и к концу 40-х гг. в XIX в. составили около 4,5 млн р.

После разрешения частной добычи золота в Забайкалье для частных приисков Верхнеудинского и Нерчинского горных округов в 1843 г. горная подать установлена в размере 30% в доход Кабинета Его Величества и пофунтовый налог в размере 5–10 р. на содержание горной полиции и казачьей стражи. Высокие подати с приисков Забайкалья во многом сдерживали поиски, разведку и дальнейшее освоения золотого промысла¹³.

Государство максимально стремилось получить доходы от золотых промыслов, при этом не давалось никаких гарантий в стабильности сохранения горных податей. Повышение размеров податей и пофунтового налога приводило к падению объемов добычи золота и не способствовало дальнейшему развитию золотопромышленности.

Законы 1828 и 1840 гг. не учитывали объем добычи золота и доходность приисков, это понимали и законодатели, и с 1849 г. правительством установлена новые ставки горной подати. Все прииски Сибири были разделены на 10 разрядов, горная подать колебалась от 5 до 35% в зависимости от валового объема добычи золота.

Однако введение нового налогового закона вместо положительного влияния на развитие золотопромышленности оказало негативное действие, поскольку подавляющее большинство сибирских приисков попали под максимальную шкалу налогообложения. В связи с этим многие прииски снизили объемы добычи золота и перешли в более низкие разряды. Так, добыча золота в Сибири снизилась с 1184 пудов в 1849 г. до 878 пудов в 1853 г., снизились и доходы государства с 4,5 млн р. до 2,3 млн р.

Ситуация с резким падением доходов государства, а также проходившая в тот период Крымская война, требовала резкого увеличения золота, и правительством в 1854 г. был принят новый налоговый закон. Законом снижалась максимальная ставка подати с 35 до 20%, минимальная ставка осталась без изменения 5%. Это незамедлительно сказалось на росте объема добычи золота. Только в первый год введения закона добыча золота возросла почти на 150 пудов и в последующие годы неуклонно продолжала расти.

Однако после принятия закона 1858 г. все золотые прииски были разделены на три разряда и максимальный налог понижен до 15%, впервые в истории России была применена прогрессивная шкала обложения. К приискам первого разряда относились прииски с добычей до 2 пудов в год, ко второму — за первые 2 пуда взимался налог в размере 5%, а за остальные 3 пуда — 10%, и к третьему разряду относились прииски, с которых взималась подать за первые 5 пудов по ставке 10%, а за сверх 5 пудов добытого золота — 15%. Пофунтовый

налог взимался в следующем порядке: с приисков первого разряда по 4, второго — по 6 и с третьего — по 8 р. Такой размер установленной подати сохранился до 1870 г. вплоть до принятия «Закона о частной золотопромышленности»¹⁴. Доходы государства от частной золотопромышленности за период с 1820 по 1860 гг. представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Доходы государства от частной золотопромышленности
России и Сибири тыс. р.¹⁵**

Год	Всего	В том числе с приисков Сибири	Год	Всего	В том числе с приисков Сибири
1820	2,0	—	1841	1009,7	688,6
1821	11,9	—	1842	1570,5	1260,0
1822	47,5	—	1843	2488,6	2151,5
1823	136,7	—	1844	2562,7	2234,8
1824	252,3	—	1845	2644,6	2267,4
1825	333,4	—	1846	3468,7	3111,5
1826	317,2	—	1847	3919,1	3541,8
1827	379,0	—	1848	3674,6	3262,8
1828	400,7	—	1849	4836,2	4426,9
1829	369,5	2,5	1850	3603,3	3216,2
1830	404,7	9,7	1851	3413,2	3024,8
1831	396,2	11,5	1852	2845,3	2416,2
1832	417,1	34,2	1853	2815,9	2377,3
1833	442,5	66,1	1854	3227,0	2693,8
1834	446,2	115,1	1855	3283,5	2745,9
1835	465,2	155,6	1856	3210,8	2862,1
1836	498,6	181,5	1857	3472,5	3152,5
1837	586,2	229,7	1858	2489,9	2183,3
1838	679,7	355,1	1859	2283,3	2023,7
1839	666,6	342,7	1860	2043,2	1781,7
1840	797,6	342,7			

Из табл. 1 видно, что основным источником формирования доходов государства начиная с 40-х гг. XIX в. являются сибирские золотопромышленные районы, на долю которых приходится около 80% общероссийского золота, что является весьма закономерным. Поскольку, именно за счет большей налоговой нагрузки сибирских золотодобывающих предприятий по сравнению с золотодобывающими предприятиями Урала и других регионов и было достигнуто это «преимущество».

Крайне важную роль для развития золотопромышленности России сыграл «Закон о частной золотопромышленности», изданный в

1870 г. Несмотря на то, что закон направлен на дальнейшее развитие частной инициативы в золотом промысле, золото объявлялось государственной регалией и подлежало обязательной сдаче государству. С принятием этого законодательного акта ростки петровской горной свободы почти полностью были утрачены. В соответствии с эти Законом все расчеты за золото производились с Монетным двором в Петербурге, это было сопряжено со значительной потерей времени на его транспортировку, оплата же производилась только после его плавления и апробирования, а на эти операции уходило несколько месяцев. Транспортировка металла осуществлялась за счет средств золотопромышленника: для крупных золотопромышленников транспортировка обходилась 300 р. за пуд, а для мелких — 700 р. Кроме расходов по транспортировке золотопромышленники несли расходы по сплаву и апробированию¹⁶.

Одним из наиболее разработанных законов Российской Империи, регулирующим деятельность частного капитала был «Устав о частной золотопромышленности». Уставом были утверждены следующие налоги и сборы с частной золотопромышленности¹⁷:

– с золота, добываемого на владельческих землях — 10%, а на посессионных горнозаводских землях — 15% валовой добычи драгоценного металла;

– с золота, добываемого на казенных землях и на землях Алтайского горного округа, принадлежащих кабинету, — от 5 до 15%;

– с золота, добываемого в Нерчинском округе, приисках открытых самими золотопромышленниками — 15%;

– с золота, добываемого на землях Амурского участка, по договоренности золотопромышленников с Кабинетом;

– за право пользования казенными и кабинетскими землями — по 15 к. погонной сажени по длине прииска («посаженная плата»);

– налоги с золота, добываемого на владельческих, посессионных и казенных землях взимались, в доход государства (казны), с золота, добываемого на кабинетских землях, — в доход Кабинета.

Если учесть горную подать, посаженную плату, плату транспортировки золота, сплава и апробирования, то общий налог составлял более 25% от чистого дохода прииска¹⁸.

Поскольку частная золотопромышленность была преобладающей, то становятся понятными размеры дохода государства от частного золотого промысла. Так, вплоть до 1890 г. доходы с золотого промысла занимали второе место после солевого промысла¹⁹.

Закон 1870 г. не оказал благотворного влияния, и добыча золота стала неуклонно падать, наметившийся упадок и общее состояние

финансов побудили правительство временно отменить горную подать. Эта решение обернулось значительным ростом добычи, но в 1881 г. горная подать вновь была восстановлена. По закону 1881 г. золотопромышленники Ленского золотопромышленного района платили в казну 10%-ю подать и по 10 р. за каждую десятину золотоносной площади, в то время как в Амурской и Приморской областях была установлена 5%-я горная подать и 5 р. поземельной подати. Прииски частных золотопромышленников Алтайского и Верхнеудинского округов были разделены на три разряда: к первому разряду относились предприятия, добывавшие до двух пудов золота, для них установлена 5%-я налог; ко второй группе за первые два пуда 5%-я подать и за три последующих 10%; к третьей группе относились прииски с добычей более пяти пудов. За первые пять пудов взималась подать 10% и за каждый последующий 15%. Частные золотопромышленники Нерчинского горного округа платили 15%-ю горную подать независимо от валового объема добычи золота²⁰.

Доходы государства от частной золотопромышленности за период с 1861 по 1901 гг. представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Доходы государства от частной золотопромышленности
за период 1892–1901 гг.²¹**

Год	Горная подать	Подесятинная плата	Аренда приисков	Продажа приисков	Всего
1892	2246,1	674,6	283,5	26,4	3230,6
1893	2730,2	691,0	237,6	61,8	3720,6
1894	2589,7	721,4	267,8	32,8	3611,7
1895	2293,0	788,3	219,9	30,4	3331,7
1896	2215,9	825,7	213,3	18,1	3273,0
1897	1896,7	814,1	243,0	22,4	2976,2
1898	2111,5	893,7	259,6	27,8	3292,6
1899	1733,9	985,9	173,0	28,1	2920,9
1900	2094,8	873,4	245,6	23,6	3237,4
1901	1727,5	893,6	170,8	6,8	2798,7

Формирование казны государства осуществлялось от частной золотопромышленности в основном за счет горной подати, на долю которой приходилось до 75% доходов государства, вторым источником являлась подесятинная плата — до 20–25%, и относительно небольшой удельный вес имели аренда казенных приисков и рудников Урала частными лицами и продажа приисков.

Следует отметить, что система налогообложения была достаточно жесткая. Горная подать взималась с валовой добычи золота

и складывающееся впечатление о невысоком ее размере (10–15%) было крайне обманчиво, поскольку если учитывать чистую прибыль золотопромышленника, то становится очевидным, что размер налогов превышал 30% прибыли, а в ряде регионов значительно больше. Наиболее высокой была горная подать в ведущих золотопромышленных районах — в Ленском и Амурском округах, и составляла соответственно 40 и 25% чистой прибыли²².

Поземельная плата также была велика и колебалась от одного до десяти рублей за десятину, что являлось сдерживающим фактором к самовольному захвату свободных золотоносных площадей, с другой стороны, взимание ее с приисков, не приносящих доход, а также убыточных предприятий, делало их убыточными и являлось одним из факторов сокращения количества приисков.

Следует привести одну из цитат из правительственной газеты «Московские новости» о налогах с золотодобывающих предприятий: «Никакая промышленность не может вынести таких высоких и неправомерных податей, но в особенности это непосильно для золотого промысла, по совершенно особым экономическим условиям его. Совершенно исключительное положение золотопромышленности заключается в том, что в отличие от других отраслей производства, она должна считаться с предусмотренной ценой продукта. Золотопромышленность, соответственно производит не «товар», а «деньги». Тогда цена товара сообразуется с издержками производства и соответственно понижается или повышается, золото имеет заранее определенную расценку. Всякие подати и налоги входят в состав издержек производства и перелагаются производителем, в цене товара, на потребителей, и только золотопромышленность не может этого делать, ибо сколько бы ни уплачивалось налога, добытое золото всегда будет иметь свою определенную цену. Отсюда вытекает, что раз налог слишком высок, приходится совершенно отказываться от разработки таких приисков, в которых содержащее золото не окупает издержек производства и казенных платежей. Следовательно, высокий налог с золотопромышленности искусственно понижает границу эксплуатируемости приисков, делая «безвыгодными» такие прииски, которые при более легком обложении золотопромышленности было бы выгодно разрабатывать. Такое высокое и вместе с тем чрезвычайно неравномерное обложение золотопромышленности не может, конечно, не составлять сильного препятствия к дальнейшему развитию золотого промысла»²³.

Подрыв золотопромышленности приводил к ухудшению финансовой ситуации в стране, это вынуждало правительство снижать

ставки горной подати и других налогов. Однако не только высокие налоги являлись причиной падений в Российской золотопромышленности, но и отношение государства к ней.

Следует отметить, что одним из условий сдерживания дальнейшего развития золотого промысла была крайне примитивная и архаичная организация поисков и разведки месторождений золота. В России отсутствовали единая поисково-разведочная система, топографические и географические карты, а также планы и профили золотоносных площадей. Каждый золотопромышленник вел работы на свой страх и риск, в большой тайне от соседей, в тайге, ставились фиктивные столбы и копались шурфы, для того чтобы запутать других поисковиков. В результате этого многие открытые россыпи оставались без внимания и не разрабатывались. Только в конце XIX в. вояремя строительства Транссибирской магистрали поисково-разведочные работы оживились, в результате чего объем добычи золота резко увеличился.

Особый интерес к золотопромышленности был вызван финансовой реформой 1895–1897 гг., проводимой Министром финансов С.Ю. Витте. Реформа характеризовалась введением в свободное обращение золота. Произошли существенные изменения и в налоговой системе, так процентная горная подать была заменена промысловым налогом. Другим шагом в отношении золотопромышленности была отмена таможенных пошлин на ввозимые из-за границы машины и оборудование на указанные нужды. Еще один шаг был предпринят правительством и Государственным банком открыты: кредитные линии для золотодобывающих предприятий²⁴.

Политика государства в отношении золотопромышленности была крайне противоречива. Так для технического подъема в 1898 г. правительством были полностью отменены таможенные пошлины на поставку в Россию драг, экскаваторов, буровых станков и другого оборудования для золотодобывающей промышленности сроком на 10 лет. Это не замедлило сказаться, уже в 1899 г. в России смонтировано восемь драг, в 1900 г. — семь драг, в 1906 г. количество драг составило 32, в 1907 г. — 46 драг²⁵. За эти годы были построены рудоизвлекающие фабрики, завезены и смонтированы экскаваторы, построены электростанции, количество паровых двигателей возросло в два раза. Отмена таможенных пошлин послужила началом отечественного драгостроения. Русские машиностроительные заводы получили заказы на изготовление отдельных частей и комплектующих для драг. Так в 1913 г. из 35 драг, работающих в Енисейской губернии, 10 драг были иностранного производства, 22 — смешанного русско-иностранного и три драги — русского производства.

После истечения срока отмены таможенных пошлин в 1909 г. цены вновь возросли на разные виды оборудования от 25 до 42%. Пошлины на драги составляли 44–52% их заводской стоимости, поэтому стоимость драги обходилась для золотопромышленника от 100 до 500 тыс. р. В связи с отменой льгот по пошлинам резко возросли текущие затраты за счет стоимости запасных частей для драг и другого экспортируемого оборудования. Так, по данным общества «Драга», за счет таможенных пошлин, затрат на доставку стоимость запасных частей для драги возросла на 167%²⁶.

С января 1902 г. вступил в силу закон о промышленном налоге, отменивший высокую горную подать для частных золотых приисков, и не распространялся на кабинетские земли Алтайского и Нерчинского горных округов. Установленный порядок обложения казенных приисков сохранился вплоть до Октябрьской революции. Обложение с использованием процентной горной подати, сохранившееся на протяжении более полувека, приводило к тому, что многие открытые месторождения золота не были вовлечены в эксплуатацию²⁷.

Введение промышленного налога позволило уравнивать золотодобывающую промышленность с другими горнодобывающими отраслями цветной металлургии. Впервые было предложено производить обложение приисков не от валового дохода, а в зависимости от размера прибыли. Таким образом, налог с золотых приисков Урала возрос на 20%, Западной Сибири — на 22%, Енисейской губернии — на 41%, Иркутской — на 65%, Амурской и Приморской областей — на 36%²⁸. В табл. 3 приведены данные о соотношениях налогов по основным золотодобывающим регионам России.

Таблица 3

Соотношения по уплате основного и раскладочного налогов по регионам России за 1912 г., %

Налоги и сборы	Основные золотодобывающие районы		
	Урал	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1. Основной промышленный налог	26,14	26,93	24,70
2. Дополнительные налоги и сборы	73,86	73,07	75,30
В том числе			
поземельная плата	26,14	26,93	24,70
в пользу городов и графств	6,54	6,73	6,39
в пособие казначейству	6,54	6,73	6,39
раскладочный сбор	6,38	18,81	25,77
сплав золота в лаборатории	28,26	3,88	12,05
<i>Всего</i>	100,00	100,00	100,00
На один пуд добытого золота	814,19	1 318,33	1 503,31

Несмотря на то, что промысловый налог значительно ниже горной подати, общая сумма налогов, взимаемых с золотых приисков, оставалась значительной. Еще один существенный недостаток заключался в том, что основной промысловый налог должен был вноситься за год вперед. Данный порядок ухудшал и без того тяжелое финансовое положение золотопромышленников, поскольку для ведения горных работ они брали кредиты под высокие проценты, которые приходилось вносить в оплату промыслового налога²⁹.

Таким образом, кроме основного промыслового налога золотопромышленники вносили в обязательном порядке поземельную плату, равную основному промысловому налогу, и налог в пользу земств и городов, пособие государственному казначейству, сборы по раскладке съездов золотопромышленников и за сплав золота. Введение дополнительных налогов на строительство дорог, содержание престарелых и больничных рабочих, которые ранее принимались по решению съездов золотопромышленников, вызвало недовольство у золотопромышленников. Если отчисления в пользу земств и городов на страхование рабочих не вызывали сомнения, то налог в пособие государственному казначейству вскрывал фискальный характер правительства и чиновников. Новой налоговой реформой устанавливались годовые оклады горно-полицейским чинам и мировым судьям.

При подготовке налоговой реформы 1901 г. Министерство финансов исходило из того, что золотодобывающие предприятия дают в среднем не менее 50% прибыли, этот процент был принят за критерий при введении раскладочного сбора, размеры которого на 1902–1903 гг. были установлены в 700 тыс. р. и взимались с прибыльных предприятий. Но многие предприятия закончили операционный год с убытками и в государственное казначейство поступило в 1902 г. — 500 тыс. р., в 1903 г. — 600 тыс. р., дальнейшее количество убыточных предприятий росло и к 1907 г. в казначейство поступило уже 200 тыс. р., а к 1914 г. — всего 37 тыс. р. В то время как раскладочный сбор с торговых и промышленных предприятий не превышал 2%, с золотодобывающих предприятий Урала и Западной Сибири взимался 21%, а с предприятий Восточной Сибири — 13%. В еще более тяжелом положении находились предприятия на кабинетских землях Алтайского и Нерчинского округов и Приамурья³⁰.

Все выше сказанное позволяет сделать вывод, что направленность золотопромышленной политики государства на разных этапах и ее мера радикализма определялась также извечным противоречием между фискальными расчетами правительства и потребностями

развития отрасли. В ряде случаев интересы фискальной политики не всегда имели безусловные приоритеты.

В целом можно отметить следующее, что в качестве важнейшего, основного и перспективного источника пополнения золотых запасов выступала отечественная золотопромышленность, но все правительства, в том числе и «реформаторские» не рассматривали никаких особых мер, в смысле, форсированного, радикального стимулирования золотопромышленности, и создания системы льгот и привилегий, освобождения от множества правовых и иных ограничений и формальностей³¹.

Примечания:

¹ Черносуитов Ю.Л., Затулкин Н.И. Золотопромышленное законодательство СССР, его особенности, история и ближайшие перспективы. / Золотопромышленность СССР (1-ый Всесоюзный Золотопромышленный Съезд). Изд-во «Промиздат». М.? 1927. С. 102–122.

² Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX–XX вв. (Урал и Сибирь — модели развития). Дисс. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 1998. С. 71.

³ Полное собрание законов Российской империи. (В дальнейшем ПСЗ). СПб., 1830. Т. 5. № 3464.

⁴ Пучков Н.А. Проблемы становления и развития системы государственного регулирования добычи и производства золота в России. Дисс. ... док. экон. наук. М., 2000. С. 45.

⁵ Там же. С. 47.

⁶ ПСЗ. Т. 7. № 5163; Т. 10. № 7766; Т. 14. № 10244.

⁷ Данилевский В.В. Русское золото. История открытия и добычи до середины XIX века. М.: Металлургиздат, 1959. С. 66.

⁸ Там же. С. 68.

⁹ Там же. С. 110–112.

¹⁰ Сапоговская Л.В. Указ. соч. С. 71.

¹¹ Лешков В.Г., Бельченко Е.Л., Гузман Б.Н. Золото российских недр. М.: АО «ЭКОС», 2000. С. 225.

¹² Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917): историко-экономический очерк. Иркутск. Изд-во ИГУ, 1990. С. 44.

¹³ Там же. С. 43–44.

¹⁴ Там же. С. 45–46.

¹⁵ Там же. С. 257.

¹⁶ Сапоговская Л.В. Указ. соч. С. 78.

¹⁷ Свод Законов Российской Империи. Том VII. Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1912. С. 84–88.

¹⁸ Хроленок С.Ф. Указ. соч. С. 88.

¹⁹ Горнозаводская промышленность России. Издание Горного Департамента. СПб., 1893. С.14.

- ²⁰ Хроленок С.Ф. Указ. соч. С. 88.
²¹ Там же. С. 90.
²² Там же. С. 91.
²³ Там же. С. 92.
²⁴ Сапоговская Л.В. Указ. соч. С. 81–83.
²⁵ Пучков Н.А. Указ. соч. С. 136–138.
²⁶ Хроленок С.Ф. Указ. соч. С. 174.
²⁷ Шарапов И.П. Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск. Ирк. обл. гос. изд-во, 1949. 205 с.
²⁸ Хроленок С.Ф. Указ. соч. С. 175, 176.
²⁹ Павловский В.К. Русская золотопромышленность и промысловый налог. Екатеринбург, 1909. С. 11–13.
30 Хроленок С.Ф., Орлов М.Н. Вопросы управления золотодобывающей промышленностью Сибири в законодательных актах самодержавия в конце XIX–начале XX вв. / Сб.науч.тр. Политика царизма в Сибири в XIX–начале XX вв. / Иркутск: Изд-во ИГПИ, 1987. С. 198–201.
³¹ Сапоговская Л.В. Указ. соч. С. 96.

Д.Я. МАЙДАЧЕВСКИЙ

**ЛЕОНИД СЕМЕНОВИЧ ЛИЧКОВ (1855–1943) —
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СИБИРСКОЙ ОБЩИНЫ**

«За 5 лет пребывания в Сибири
я сильно полюбил ее и с удовольствием бы
возвратился обратно...»

Из письма Л.С. Личкова к В.Г. Короленко, [1894]¹

По поводу происхождения русской земледельческой общины в среде отечественной научной интеллигенции, начиная с середины девятнадцатого столетия, шла весьма оживленная дискуссия. Одни видели в крестьянской общине пережиток «первобытного коммунизма», призванный быть вытесненным более высокими хозяйственными отношениями. Другие связывали появление института общины с деятельностью государства, руководствовавшегося фискальными соображениями и создавшего этот институт для облегчения взимания с крестьян налоговых повинностей. Сельская община, по общему мнению, переживала критический момент в своем существовании: надлежало ли поддерживать этот «осколок русской старины», или способствовать процессу разложения общины и переходу крестьянской массы к «участковому землевладению», каковое сложилось в большинстве стран Европы.